

Войдя в здание бани, Лю Мань внезапно почувствовал себя не в своей тарелке.

Он был коренным южанином и о северных банях слышал лишь краем уха. Ходили слухи, что там все ходят толпой и моются нагишом, и эта мысль никак не укладывалась в голове у Лю Маня.

— Дома помыться нельзя было? Зачем тратить деньги и тащиться сюда?

Ян Ноно заметила замешательство спутника и тут же рассмеялась:

— Разве дома то же самое? Это так, просто ополоснуться. Настоящая баня — это здесь. Сейчас попросим банщика посыпать тебя солью, полить уксусом и красным вином, вот увидишь, сколько грязи с тебя сойдет!

— Грязи? Это еще что за новости? Вы тут моетесь или готовите блюдо, раз с солью и уксусом?

Уголок рта Лю Маня дернулся. Разница в банной культуре Севера и Юга оказалась куда больше, чем он ожидал.

— Грязь — это то, что скатывается с кожи, — пояснила Ян Ноно, подозрительно оглядела его и с явным пренебрежением отступила на шаг. — Ты что, до таких лет ни разу не пробовал профессиональную чистку?

Лю Мань пожал плечами:

— Я южанин до мозга костей, всегда мылся дома. В таких местах я впервые. К тому же я очень чистоплотный, ясно? И зимой, и летом принимаю душ как минимум два-три раза в неделю! Можешь перестать смотреть на меня с таким пренебрежением?

Лю Мань постоянно занимался спортом и боевыми искусствами, потел каждый день, поэтому сам не выносил запаха пота и считал себя человеком чистоплотным. Взгляд Ян Ноно глубоко задел его самолюбие.

Однако девушка и не думала менять выражение лица:

— Твой душ — это просто вода. Вот сейчас покажу тебе, что такое настоящая баня. С таким телосложением, да еще если двадцать лет не терся, с тебя килограмм грязи сойдет, не меньше!

— Ну, это ты преувеличиваешь...

Лю Мань не поверил, но в итоге позволил Ян Ноно затащить себя внутрь.

Переобувшись в тапочки, он снова заколебался:

— Может, я все-таки домой пойду?

Ян Ноно, стягивая обувь, бросила:

— Чего ты боишься? Мямля, никакой ты не мужчина.

Она подняла глаза, окинула его взглядом с головы до пят, задержавшись на причинном месте:

— Ты что... не можешь? Боишься, что засмеют?

Эта фраза едва не взорвала Лю Маня:

— Кто не может?! Да я тебя сейчас... поверишь, что могу!

Ян Ноно ничуть не испугалась, лишь высунула язык в провоцирующем жесте:

— Не верю. И что ты мне сделаешь?

Лю Мань усмехнулся:

— Ладно, смотри же, не запирай дверь, когда вернемся сегодня вечером. Я покажу тебе, могу я или нет!

— Ха, кто сказал, что мы вернемся? Мы здесь заночуем.

— Здесь можно остаться на ночь? Где спать-то? Если всю ночь в парилке просидеть, так и размокнуть недолго, — удивился Лю Мань.

— Деревенщина. Надевай номерок на запястье и топай внутрь, найди себе банщика, пусть как следует отмое.

Бросив ему номерок, Ян Ноно с другим таким же отправилась в женское отделение.

Лю Мань посмотрел на пластинку в руке и стиснул зубы:

— Черт! Это же просто общественная баня, чего тут бояться!

С этими мыслями он шагнул в мужское отделение.

Найдя свой шкафчик, он начал раздеваться, но, добравшись до нижнего белья, снова заколебался. Может, оставить?

Его нерешительность заметил стоявший рядом мужчина:

— Братишка, ты с Юга? Впервые в бане?

Речь его была густо приправлена северным говором. Похоже, земляк Ян Ноно.

Лю Мань обернулся и замер:

— А? Да! Я впервые в таком месте.

Северянин моргнул:

— Ничего, пару раз сходишь — привыкнешь. Здесь принято быть без всего, если останешься в белье, на тебя будут смотреть еще пристальнее.

Лю Мань прикинул: и правда, все вокруг нагишом, а если он один будет в трусах, то станет белой вороной. Он стиснул зубы и спрятал в шкафчик последнюю деталь одежды.

Мужчина одобрительно кивнул:

— Вот это по-нашему.

Затем его взгляд опустился ниже, он шумно втянул воздух и уставился на Лю Маня, как на диковинного зверя:

— Ого... ну и снаряжение у тебя, братишка! Повезло же твоей девушке!

Лю Мань смутился:

— Ха-ха...

Благодаря многолетним тренировкам его физическая форма была выше всяких похвал, а мама в детстве не жалела сил, чтобы кормить его лучшей едой. Его метр девяносто роста были совсем не шуткой.

Мужчина по-свойски обнял Лю Маня за плечи, обнаружив, что он сам на целую голову ниже:

— Пошли, братишка, окунемся, а потом вместе в сауну!

Северяне были до крайности общительны и гостеприимны. Они обменялись едва ли десятью фразами, но вели себя так, будто были знакомы целую вечность.

Лю Мань позволил увлечь себя в окутанную паром купальню.

Как только они вошли, многие обернулись. Увидев мощное телосложение Лю Маня и... кое-что еще, люди дружно ахнули, не скрывая зависти.

Лю Маня бросило в жар. Ему страшно хотелось спросить у соседа: ты же говорил, что без одежды на тебя не будут так глазеть...

<http://bllate.org/book/20532/2048601>